

Предисловие

В этой книге речь пойдет о происхождении славян, но не только с точки зрения лингвистики, истории и археологии, а в значительной степени с точки зрения ДНК-генеалогии. Согласимся, что это методологически совершенно иной подход, и часто более обоснованный в отношении древних и древнейших славян. Лингвисты ведь, например, не знают, на каких языках говорили народы в бесписьменную эпоху, они могут об этом только смутно догадываться. Но понятно, что результат исследования происхождения и истории славян должен быть одним и тем же, независимо от того, изучают ли этот вопрос лингвисты, историки или археологи. Но на практике так не получается — не потому что данные указанных наук и ДНК-генеалогии противоречат друг другу, а потому что данные в принципе разные. А разные они потому, что получены путем использования различных методологий. Если археологи оперируют материальными признаками — керамической посудой и ее обломками, оружием, положением костяков в захоронениях, лингвисты опираются на лексемы, морфемы и прочие лингвистические структурные единицы, и то зачастую их нет в наличии для древних народов, то ДНК-генеалогия оперирует мутациями в ДНК, а именно, и в основном — в (мужской) Y-хромосоме человека, хотя порой полезную информацию предоставляют и митохондриальные ДНК (мтДНК), которые своим детям передают женщины.

Как именно ДНК-генеалогия оперирует мутациями в ДНК, рассказано в первой книге в данной серии из двух книг. При этом часто употребляемыми, ключевыми словами служат «гаплогруппа», «гаплотип», «субклад», «снип». Эти четыре понятия являются основными в результатах ДНК-тестирования мужчин. Гаплотип — это набор чисел, который представляет собой «личный номер ДНК-паспорта» любого мужчины без исключения. Гаплогруппа, фигурально говоря, это обложка паспорта. Это не индивидуальная, а групповая, родовая характеристика. Гаплогруппа определяет носителя гаплотипа в определенном род или племя, в историческом смысле. Субклад — это подгруппа гаплогруппы, или, продолжая аналогию, это подгруппа обложки паспорта. Например, на обложке паспорта написано «Рос-

сия», а субклад — это, скажем, Краснодарский край. На обложку паспорта это не выносят, но во многих случаях «держат в уме». Только субкладов в любой гаплогруппе значительно больше, чем субъектов Федерации, например, в гаплогруппе R1a идентифицированных субкладов более восьмисот, а в гаплогруппе R1b — несколько тысяч. Причина такой разницы проста — гаплогруппа R1b намного более изучена, чем R1a или любая другая гаплогруппа, — просто потому, что основные лаборатории мира, занятые определением и классификацией гаплогрупп и их субкладов, расположены в регионах проживания носителей гаплогруппы R1b. Понятно, что они сами себя изучают наиболее охотно, и это у них в регионах наиболее востребовано.

У любой гаплогруппы, как у любого рода или племени, был один общий предок, патриарх, поэтому понятие «гаплогруппа» в ДНК-генеалогии эквивалентно понятию «род». Как номер паспорта при наличии обложки является уникальным «определителем» человека, так и гаплотип в совокупности с гаплогруппой является не менее уникальным определителем человека при условии, что номер (гаплотип) является достаточно протяженным. Примеры во множестве будут даны в этой книге.

Чтобы читатель не терялся сразу при встрече с этими терминами в книге, в предисловии кратко поясним, для чего такие показатели нужны и как ими пользоваться. Разумеется, сам читатель эти показатели экспериментально не определяет, для этого нужна лабораторная база с самым современным оборудованием стоимостью в сотни миллионов рублей. Данные показатели — гаплогруппу, субклад и гаплотип — определяют специалисты и размещают их в специальных открытых (как правило) базах данных. Поэтому любой заинтересованный человек может эти показатели скопировать и при желании вести последующие исследования и проводить расчеты сам. Сами исследования и расчеты сводятся в простейшем варианте к следующему: 1) выявлять родственные (в широком смысле) взаимосвязи между нашими современниками, а также между нашими современниками и древними людьми, как и между древними людьми, например, в захоронениях археологических культур, что дает возможность проследивать «генетические связи» между разными археологическими культурами по всему миру; 2) выяснять, когда жили общие предки групп наших современников, а также групп древних людей; 3) решать сложные исторические загадки, например, кто были древние арии, или когда древние люди пришли в тот или иной

регион того или иного континента, или кто были древние славяне, где и когда они жили, или действительно ли скандинавы обитали на Русской равнине во времена Древней Руси, или же несколько родственны (по происхождению) русские, украинцы, белорусы, да и любые другие народы, хоть австралийские аборигены, выходили ли «анатомические современные люди» из Африки десятки тысяч лет назад, и так далее — список исторических загадок по сути бесконечен.

Чтобы наглядно показать, как и на основании чего проводятся расчеты в ДНК-генеалогии, приведем в этом предисловии несколько примеров, которые мы давали в первой книге данной серии. Например, предковый 111-маркерный гаплотип этнических русских гаплогруппы R1a (это один из трех основных родов современных этнических русских, два другие — I2a и N1a1, о них подробно рассказано ниже в данной книге), который датируется временем 4900 лет назад, имеет вид:

13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 30 — 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16 —
11 12 19 23 16 16 18 19 35 38 14 11 — 11 8 17 17 8 12 10 8 11 10 12 22 22 15
10 12 12 13 8 14 23 21 12 12 11 13 11 11 12 13 — 32 15 9 15 12 26 27 19 12 12
12 12 10 9 12 11 10 11 11 30 12 13 24 13 9 10 19 15 20 11 23 15 12 15 24 12 23
19 10 15 17 9 11 11.

Каждое число в этом (и любом другом гаплотипе) имеет конкретный смысл, это число повторов фрагмента Y-хромосомы определенной структуры. Иначе говоря, гаплотип в данном случае состоит из 111 фрагментов ДНК, а в каждом фрагменте — десятки нуклеотидов, которые повторяются столько раз, сколько показывает соответствующее число, от 8 до 38 раз. Именно потому я сравнил выше гаплотип с номером паспорта каждого мужчины на планете.

Между нами — древним предковым гаплотипом этнических русских и мной, современным человеком (у меня тоже гаплогруппа R1a), — 32 мутации, их можно посчитать вручную.

13 24 16 11 11 15 12 12 10 13 11 30 — 16 9 10 11 11 24 14 20 34 15 15 16 16 —
11 11 19 23 15 16 17 21 36 41 12 11 — 1 9 17 17 8 11 10 8 10 10 12 22 22 15 10
12 12 13 8 15 23 21 12 13 11 13 11 11 12 13 — 31 15 9 15 12 25 27 19 12 12 12
12 10 9 12 11 10 11 12 30 12 14 25 13 9 10 18 15 20 12 24 15 12 15 24 12 23 19
11 15 17 9 11 11.

Что эта разница означает? А то, что если разделить это число мутаций на 0,198, константу скорости мутации для 111-маркерных гаплотипов, то получится $32/0,198 = 162 \rightarrow 189$ условных поколений (по 25 лет), которые отделяют меня от общего предка этнических русских, то есть $189 \times 25 = 4725$ лет. Это всего на 4 % отличается от 4900 лет (см. выше), то есть точность расчетов вполне допустимая, несмотря на то, что сравнивали всего два гаплотипа (в реальных исследованиях часто сравнивают сотни и тысячи гаплотипов, что дает основательную статистику). Тем более что у предкового гаплотипа этнических русских — субклад Z280, а мой субклад CTS3402 (образовался 32 снипа, или 4600 лет, назад, с определенной погрешностью), что вообще практически совпадает с полученными 4725 лет в пределах погрешности расчетов (обычно плюс-минус 5–10 %).

Здесь стрелка — поправка на возвратные мутации, которые подробно объяснены в недавней книге *«Практическая ДНК-генеалогия для всех»* (М.: Концептуал, 2018). Там же поясняется, почему условное поколение — 25 лет и как это связано с константой скорости мутации. Если кому не нравится 25 лет на поколение и критик решит, что 20 лет лучше, или 30 лет, или 35 лет, то получится ровно та же величина, а именно 4725 лет до общего предка. Потому что соответственно сдвинется константа скорости мутации.

Еще один термин, приведенный выше, — «снип». Снип — это определенная необратимая мутация в ДНК, затрагивающая обычно один-два нуклеотида, редко — большее их число. Снипы в Y-хромосоме (размер которой 58 миллионов нуклеотидов, или, как часто говорят специалисты, 58 миллионов пар оснований), образуются в среднем раз в 144 года — в стандартном, «референсном» фрагменте Y-хромосомы размером в 8,5 миллиона нуклеотидов. Поэтому выше указано, что мой субклад CTS3402 образовался 32 снипа назад (то есть между мутацией с индексом CTS3402 и настоящим временем возникли в среднем 32 снипа, а в среднем — потому что в данном случае снипы считали индивидуально у неупорядоченной выборки из 100 мужчин).

Понятно, что без подготовки все эти премудрости сразу схватить непросто, но при чтении этой книги картина, безусловно, будет становиться все более и более понятной. А для лучшего понимания, если появится такое желание, можно обратиться к учебнику автора *«Практическая ДНК-генеалогия для всех»*.

Одна из первых глав в данной книге посвящена скифам и сарматам. Они представляют очередную историческую загадку в от-

ношении своего происхождения и генеалогической связи с нашими современниками. Нет у историков обоснованного ответа на то, какие генеалогические отношения были у скифов и современных русских. Более того, у них даже нет ответа на вопрос, различались ли скифы и сарматы, и если да, то по каким четким признакам. Всё, что они (историки) могут, — это бесчисленное количество раз цитировать Геродота, что «сарматы ведут свой род от амазонок», и Тацита, что «сарматы проводят всю жизнь в повозке и на коне». Главные признаки скифов у историков — это известная «триада»: железный меч, конская сбруя и звериный стиль, но штука в том, что у сарматов — та же триада. Поэтому многие историки-археологи признают (но в статьях об этом, конечно, не пишут), что так и не знают, какая на самом деле разница между скифами и сарматами, а уж что до того, являются ли те и/или другие предками славян (или русских), — это уже за гранью их знания. Да и действительно, как можно их (историков) судить — нет у них соответствующего понятийного аппарата, не говоря о четких критериях.

А то, что у сарматов был «иранский язык» — это вообще непонятно откуда появилось. Кто-то из начальников брякнул, и пошло. Или сарматов в очередной раз со скифами перепутали. А перепутать немудрено — практически единственный критерий у историков-археологов — временной. От VII до III века до н. э. — это, стало быть, скифы; потом, до I века до н. э., пошли ранние сарматы; потом, до I века н. э., идут средние сарматы, потом, стало быть, поздние сарматы, они до IV века н. э. В итоге потомки скифов часто у историков называются сарматами, а предки сарматов — скифами. А письменных источников, которые могут внести хоть какую-то ясность в этот вопрос, как правило, нет. ДНК-генеалогия — во всяком случае, по уже имеющимся данным — четко показывает: если в ископаемых костях гаплогруппа R1a-Z93 — скиф, если гаплогруппа R1b-M269, да еще костяк лежит на спине, — сармат. Но историки-археологи этого пока не знают и, похоже, знать пока не хотят. Нэ трэба.

То же и о хазарах: то они у историков иудеи, то только их военная и жреческая верхушка — иудеи, то это сарматы, но все знают, что хазары были «неразумными». Отношение к русским как их возможным потомкам? Да кто ж из историков-лингвистов это знает? Да и как это доказать, обосновать или отвергнуть? Нет у историков таких методологий. Да, иудейской атрибутики у ископаемых хазар пока не нашли, но, может, это только пока?